

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 September 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 494/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Х.Б. (представлен адвокатом Рашидом Месли из фонда «Алькарама»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата представления жалобы:</i>	22 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	6 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки в период содержания под стражей в целях получения признательных пока- заний
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; обязательство по систематическому контролю за методами и практикой проведения допросов; обяза- тельство по проведению быстрого и бес- пристрастного расследования; право на эффективное средство правовой защиты; право на компенсацию; запрещение ис- пользования признательных показаний, полученных под пыткой
<i>Статьи Конвенции:</i>	1; 2, пункт 1; 11; 12; 13; 14; и 15; и до- полнительно – статья 16

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 494/2012*

Представлено: Х.Б. (представлен адвокатом Рашидом Месли из фонда «Алькарама»)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Алжир

Дата представления жалобы: 22 февраля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 6 августа 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 494/2012, представленной от имени Хашеми Бухальфы в соответствии со статьей 22,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Автором жалобы от 22 февраля 2012 года является Хашеми Бухальфа, гражданин Алжира, родившийся 10 марта 1972 года в Уаргле, Алжир. Он утверждает, что Алжир нарушил его права по пункту 1 статьи 2, статьям 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и, кроме того, со статьей 16 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом Рашидом Месли из фонда «Алькарама».

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является жителем Хай-эль-Мухадамы в Уаргле и работает продавцом подержанных автомобилей. Примерно в 10 часов утра 9 января 2011 года шестеро или семеро вооруженных мужчин в гражданской одежде подъехали к дому заявителя на двух автомобилях. Применив силу, они арестовали заявителя и увезли его на одном из автомобилей. Свидетелями произошедшего были члены

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулае Гайе, Клаудио Гроссман, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

его семьи и соседи. Указанные лица не представились, не предъявили ордера на арест и никак его не обосновали.

2.2 Лишь когда заявитель уже находился в автомобиле, они представились сотрудниками Департамента разведки и безопасности. Они заставили заявителя пригнуться, чтобы он не видел, куда его везут. Они сообщили ему, что он обвиняется в терроризме и убийстве трех человек. Только после своего освобождения заявитель узнал, что содержался под стражей в военных казармах Департамента разведки и безопасности в районе Тазеграт Уарглы.

2.3 В ходе допроса заявителя обвинили в терроризме, убийстве трех человек и хранении автомата Калашникова. Он отверг все эти обвинения. После этого его на протяжении восьми дней пытали несколько сотрудников, которые действовали с нескрываемой жестокостью. Для пыток применялись, в частности, тряска, пропитанная водой, мылом и другими чистящими веществами, удары по лицу и избивание палками по ягодицам. Заявителя заставляли также ползать по мокрому полу, из-за чего он повредил себе колени. В течение нескольких дней он содержался в наручниках, лежа на спине, без одежды и страдая от холода. Кроме того, заявителя заставили есть человеческие фекалии.

2.4 На пятый день содержания под стражей во время очередной процедуры пыток заявителя столкнули с лестницы, в результате чего он повредил себе правую лодыжку. После этого сотрудники Департамента разведки и безопасности доставили его в военный госпиталь в Таманрассете, где врачи наложили ему на лодыжку гипс.

2.5 Заявитель под пытками дал показания о том, что у него имеется оружие. Тогда его отвезли обратно домой, где полицейские произвели обыск, ничего не обнаружив. Затем они арестовали мать заявителя и в течение нескольких часов допрашивали ее в казармах Департамента разведки и безопасности. В последние дни содержания под стражей сотрудники Департамента разведки и безопасности требовали, чтобы заявитель за собственный счет купил им автомобиль в обмен на его освобождение. Примерно в четыре часа дня 17 января 2011 года, спустя восемь дней содержания под стражей без связи с внешним миром, сотрудники Департамента разведки и безопасности доставили заявителя обратно домой и силой выбросили его из автомобиля на землю при подъезде к дому.

2.6 На следующий день после своего освобождения, 18 января 2011 года, заявитель посетил судебно-медицинского эксперта, который выдал ему врачебную справку с предписанием провести 12 дней в отпуске по болезни по состоянию здоровья. Заявитель сообщил врачу, что на него напали неизвестные лица, осознавая, что специалист никогда не выдаст ему справку, если он пожалуется на сотрудников Департамента разведки и безопасности. Заявитель также сфотографировал раны, полученные в результате применения пыток¹.

2.7 В том что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, спустя несколько дней после своего освобождения заявитель обратился с просьбой дать показания к государственному прокурору суда Уарглы и главному прокурору суда², которым он сообщил о своем аресте и рассказал об обращении, перенесенном им во время нахождения под стражей. Прокуроры отклонили его жалобу. В связи с бездействием прокуроров заявитель 12 апреля 2011 года подал жалобу (№ 1643/2011) в Министерство юстиции, которая была получена управлением по вопросам уголовного судопроизводства и процедур амнистии,

¹ Фотографии прилагались к представленному в Комитет сообщению.

² Заявитель не указывает названия суда.

выдавшем подтверждение о ее получении³. На этот раз его заверили, что расследование будет начато в самое ближайшее время.

2.8 28 ноября 2011 года заявитель был вызван для дачи свидетельских показаний по делу, не относящемуся к его жалобе. Когда он попытался воспользоваться этой возможностью и рассказать о пытках, перенесенных им во время его собственного содержания под стражей, судья удалил его из зала суда. В тот же день заявитель обратился к прокурору суда Уарглы, желая обратить его внимание на юридические действия, предпринятые начиная с января 2011, и получить информацию о своей жалобе. Прокурор дал ему ясно понять, что его жалоба никогда не будет рассмотрена, сказав ему: «Последуйте моему совету, представьте, что это вам просто приснилось. Я не в состоянии ничего сделать для вас, поскольку речь идет о военной безопасности».

2.9 Заявитель направил окончательное обращение государственному прокурору заказным письмом с уведомлением о получении, датированным 28 января 2012 года⁴, в котором просил его возбудить расследование. К настоящему моменту ни по одному из ходатайств заявителя не было принято никаких мер. В этой связи заявитель не считает себя обязанным, как того требует пункт 5 b) статьи 22 Конвенции, исчерпать какие-либо еще средства правовой защиты, поскольку все уже испробованные средства оказались недоступными, неэффективными и неоправданно затянутыми.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. В том что касается причинения сильной физической или нравственной боли и страдания, заявитель, несомненно, подвергся крайне грубому неправомерному обращению. Его жестоко избивали, нанося удары по лицу и ягодицам, т.е. подвергали обращению, которое в любых случаях относится Комитетом к категории пыток⁵. Кроме того, заявителю причинялись страдания при помощи тряпки, пропитанной водой, мылом и другими чистящими средствами, и его заставляли ползать по мокрому полу, из-за чего он повредил себе колени. В течение нескольких дней он содержался в наручниках, лежа на спине, без одежды и страдая от холода. В результате такого обращения у него остались следы, все еще заметные спустя несколько месяцев, о чем свидетельствует видеозапись, размещенная заявителем на интернет-сайте. Такое обращение усугублялось постоянными надругательствами и унижением, в частности принуждением его есть человеческие фекалии, т.е. актами, которые сами по себе являются одной из форм пыток. Утверждения заявителя о пытках подтверждаются медицинской справкой от 18 января 2011 года.

3.2 Заявитель добавляет, что такие пытки применялись преднамеренно в целях получения признания и оказания на него давления в интересах личной выгоды, а именно вымогательства автомобиля, который от него требовали купить. Страдания были причинены ему сотрудниками Департамента разведки и безопасности, которые являются государственными должностными лицами. Таким образом, налицо каждый из элементов пыток, что представляет собой нарушение государством-участником статьи 1 Конвенции в отношении заявителя.

³ Копия выданного судом Уарглы уведомления о получении жалобы, направленной государственному прокурору, прилагается к жалобе, рассматриваемой Комитетом.

⁴ Копия жалобы государственному прокурору прилагается к жалобе, рассматриваемой Комитетом.

⁵ См., в частности, сообщения № 207/2002, *Драган Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.3; и № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

3.3 Кроме того, заявитель утверждает, что совершенные деяния являются как минимум нарушением статьи 16 Конвенции.

3.4 Заявитель утверждает также о нарушении его прав по пункту 1 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 1 Конвенции, в силу того факта, что государство-участник пренебрегло своим обязательством по предупреждению актов пыток (в алжирском законодательстве не содержится никаких положений, запрещающих использование признаний или заявления, полученных под пыткой, в качестве доказательств) и наказанию за них (по сообщениям с 1992 года целый ряд преступлений пыток остались безнаказанными).

3.5 Заявитель утверждает, что была нарушена статья 11 Конвенции, поскольку государство-участник не выполнило своего обязательства подвергать систематическому контролю методы и практику, применяемые в ходе допросов. Алжирское законодательство не устанавливает достаточных гарантий для защиты лиц, содержащихся под стражей. Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает возможность продления срока содержания под стражей в полиции до 12 дней, что представляет собой чрезмерно длительный период времени, который на практике нередко продлевается еще больше. Кроме того, в национальном законодательстве не содержится гарантий права лиц, находящихся под стражей, на помощь адвоката и не имеется положений, запрещающих использование заявлений, полученных под пыткой, в качестве доказательств. Эти обстоятельства осложняют контроль за проведением допросов.

3.6 Заявитель указывает на то, что государство-участник не выполнило предусмотренного статьей 12 Конвенции требования о проведении быстрого и беспристрастного расследования. Заявитель неоднократно обращался в компетентные органы власти, где его обращения были оставлены без удовлетворения (см. пункты 2.6–2.9 выше).

3.7 По мнению заявителя, государство-участник нарушило статью 13, в соответствии с которой оно обязано обеспечить заявителю эффективные средства правовой защиты посредством расследования предполагаемых нарушений и наказания виновных лиц. Заявитель утверждает, что, несмотря на многочисленные жалобы и попытки обосновать его дело, по нему не было начато уголовного производства. Заявитель отмечает, что в соответствии с правовой практикой Комитета статья 13 не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством, равно как и наличия четко выраженного стремления возбуждать уголовный иск. Одного лишь заявления жертвы о доведении соответствующих фактов до сведения государственных властей является достаточным для возникновения у государства обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, но недвусмысленного желания потерпевшего добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования⁶. Вместе с тем жалобы заявителя и предпринятые им действия оказались безуспешными, что привело к нарушению статьи 13 Конвенции.

3.8 Далее заявитель отмечает, что была нарушена статья 14 Конвенции, поскольку государство-участник не выполнило обязательства обеспечить право заявителя на получение компенсации. Он ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала возмеще-

⁶ Заявитель ссылается на сообщения № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.6, и № 291/2006, *Али против Туниса*, решение, принятое 12 ноября 2008 года, пункт 3.13.

ние⁷. Нерассмотрение представленных жертвой жалоб и невозбуждение незамедлительного публичного расследование представляет собой нарушение статьи 14.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 6 марта 2012 года, 31 мая 2013 года, 14 октября 2013 года и 16 июня 2014 года государству-участнику было предложено представить информацию относительно приемлемости и существования сообщения. Комитет отмечает, что не получил в этой связи никакой информации. Он сожалеет об отказе государства-участника направить какую-либо информацию относительно приемлемости и/или существования утверждений заявителя. Комитет напоминает, что в соответствии с Конвенцией государство-участник обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие вопрос и содержащие изложение любых мер, которые могли быть приняты государством в целях исправления положения. При отсутствии ответа государства-участника Комитет обязан уделить должное внимание утверждениям заявителя, которые надлежащим образом подкреплены доказательствами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен принять решение о ее приемлемости согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет с озабоченностью напоминает, что, несмотря на три направленных государству-участнику напоминания, оно не представило никаких замечаний относительно приемлемости или существования сообщения. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Поскольку государство-участник не направило никаких замечаний по существу, следует уделить должное внимание утверждениям заявителя.

6.2 Комитет принимает во внимание утверждение заявителя о том, что он был арестован сотрудниками Департамента разведки и безопасности и на протяжении восьми дней, с 9 по 17 января 2011 года, содержался ими под стражей без связи с внешним миром; что в ходе допросов он подвергался актам пыток со стороны нескольких сотрудников, действовавших с нескрываемой жестокостью; что перенесенное им обращение включало в себя действия с использованием тряпки, пропитанной водой, мылом и другими чистящими веществами, удары по лицу и избивание палками по ягодицам; что заявителя заставляли также ползать по мокрому полу, из-за чего у него были повреждены колени, и что в течение нескольких дней он содержался в наручниках, лежа на спине, без одежды и страдая от холода. Комитет принимает во внимание утверждение о том, что заявителя заставили есть человеческие фекалии и что на пятый день содержания под стражей заявителя в ходе допроса столкнули с лестницы, в результате чего он повредил

⁷ См. сообщение № 341/2008, *Ханафи против Алжира*, решение, принятое 3 июля 2011 года, пункт 9.7.

себе правую лодыжку. Комитет принимает к сведению, что, по информации заявителя, в результате такого обращения силы безопасности выбили от него признательные показания и вымогательством получили значительную сумму денег на приобретение автомобиля. Комитет также принимает к сведению, что заявитель представил целый ряд документов, в том числе подтверждение о получении его жалобы на имя государственного прокурора, датированное 12 апреля 2011 году, повторную жалобу от 28 января 2012 году и медицинскую справку, а также фотографии, документально подтверждающие наличие телесных повреждений и увечий. Кроме того, он констатирует, что государство-участник не опровергло ни одно из этих утверждений. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что налицо все элементы, составляющие пытки, и что примененное обращение представляет собой нарушение статьи 1 Конвенции.

6.3 Помимо этого, Комитет считает, что тайное содержание заявителя под стражей, а также унижения и бесчеловечные условия заключения, которые сопровождали примененные к нему акты пыток, также являются нарушением статьи 1 Конвенции.

6.4 Констатировав нарушение статьи 1, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения о нарушении статьи 16 Конвенции.

6.5 Комитет принимает во внимание утверждение заявителя о том, что он стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, поскольку государство-участник не выполнило своих обязательств по предупреждению перенесенных жертвой актов пыток и наказанию за них. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения. Вместе с тем заявитель представил значительный объем доказательств, в том числе подтверждение подачи им жалобы государственному прокурору, датированное 12 апреля 2011 года, а также повторную жалобу от 28 января 2012 года, изложив при этом шаги, которые были предприняты в целях получения эффективного средства правовой защиты от перенесенных деяний и виновных в этих деяниях, но оказались безуспешными. С учетом имеющейся у него информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель был и остается жертвой нарушения пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции.

6.6 Кроме того, Комитет принимает во внимание утверждение заявителя о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства подвергать систематическому контролю методы и практику, применяемые в ходе допросов, и что в алжирском законодательстве не содержится гарантий предупреждения таких деяний, как те, что испытал на себе заявитель. Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях, принятых в 2008 году, он рекомендовал государству-участнику создать национальный реестр задержанных лиц⁸. С учетом того факта, что государство-участник не представило какой-либо информации по настоящему индивидуальному сообщению в опровержение утверждений заявителя, Комитет делает вывод о нарушении в данном случае статьи 11 Конвенции.

6.7 Комитет принимает во внимание, что, согласно сообщению заявителя, спустя несколько дней после своего освобождения он обратился с просьбой дать показания к государственному прокурору суда Уарглы и главному прокурору суда, которым он сообщил о своем аресте и рассказал об обращении, перенесенном им во время нахождения под стражей; что суды отклонили его жалобу; что впоследствии он подал жалобу от 12 апреля 2011 года в Министерство юстиции, однако безуспешно; и что 28 ноября 2011 года после встречи с прокурором ему сообщили, что, поскольку речь идет о военной безопасности, никаких мер принято не будет. Комитет отмечает также, что заявитель, как сообщается, направил оконча-

⁸ См. CAT/C/DZA/CO/3, пункт 5.

тельное обращение государственному прокурору заказным письмом, датированным 28 января 2012 года, в котором просил его возбудить расследование, и что к настоящему времени ответа на это письмо получено не было. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких замечаний в связи с этими утверждениями. Он напоминает об обязательстве провести быстрое и беспристрастное расследование, когда существуют достаточные основания полагать, что имел место акт пытки⁹. При отсутствии разъяснений государством-участником причин непроведения за период, истекший после событий 2011 года, какого-либо расследования актов пытки, о которых неоднократно сообщал заявитель, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 12. Кроме того, Комитет считает, что государство-участник не выполнило налагаемое на него статьей 13 Конвенции обязательство, которое заключается в обеспечении заявителю права на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное расследование компетентными властями такой жалобы¹⁰.

6.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, в соответствии с которыми государство-участник лишило его всякого возмещения по той причине, что оно не приняло его жалобу к рассмотрению и не провело быстрое публичное расследование. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 14 государства – участники Конвенции признают не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но также и требование об обеспечении того, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела¹¹. С учетом непроведения быстрого и беспристрастного расследования вопреки многочисленным утверждениям заявителя о перенесенных им пытках, подтверждением чему служили медицинская справка и фотографии, сделанные на следующий день после его освобождения, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

7. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 1; пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1; статьи 11; статьи 12; статьи 13; и статьи 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет настоятельно призывает государство-участник провести беспристрастное расследование указанных событий в целях привлечения к суду лиц, которые могут нести ответственность за то обращение, которому подвергся заявитель, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения представить ему информацию о мерах, которые оно принимает в соответствии с изложенными выше мнениями Комитета, включая выплату заявителю компенсации.

⁹ См. *Али Бен Салем против Туниса*, пункт 16.7.

¹⁰ См. сообщение № 402/2009, *Абдельмалеке против Алжира*, решение, принятое 23 мая 2014 года, пункт 11.7.

¹¹ См. *Али Бен Салем против Туниса*, пункт 16.8.